

63.3(2Р-ЧТУЛ)4

Т 70

КУЛИКОВСКАЯ

ПОБѢДА.

... „Что бы еси, Господине, такы
пошелъ, а поможетъ ти Богъ“.

Пр. Игумень Сергій Радонежскій.

Ж. Мв. Троицкаго.



Тула.

Типографія И. Д. Фортунатова насл., Кіевская ул., д. Платоновыхъ.

1903.

Варь автора.
1903 г. ноября 21 дня.
Дн. Рязань.



Куликовская побѣда.



63,3 (2Р-ЧТУЛ)4

~~9(с)12~~

Т 70

Т. К

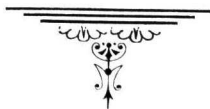
КУЛИКОВСКАЯ

ПОБѢДА.

... „Что бы еси, Господине, такы
пошель, а поможетъ ти Богъ“.

Пр. Игумень Сергій Радонежскій.

Н. Ив. Троицкаго.



Т У Л А.

Типографія И. Д. Фортунатова насл., Кіевская ул., д. Платоновыхъ.

1 9 0 3.

Куликовская побѣда.

...„Что бы еси, Господине, такы пошель,
а поможетъ ти Богъ“.

Пр. Пугмень Сергій Радонежскій.

Н. Ив. Троицкаго.

Еще такъ недавно, въ 1901 году положено начало мѣстному препохвальному обычаю—8-го Сентября, у самага подножія Куликовскаго монумента, совершать торжественное поминовеніе всѣхъ русскихъ—православныхъ князей и воиновъ, въ лютой сѣчѣ на полѣ Куликовомъ побѣдоносно животь свой положившихъ: теперь, при благолѣпномъ, умилительномъ богослуженіи, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ „пролила столько крови христіанская рать, сколько туча проливаетъ дождя“,—здѣсь сливаются всѣ помыслы и чувства въ одну благоговѣйную народную молитву тѣхъ многихъ, кто присутствуетъ нарочито на знаменитомъ Куликовомъ полѣ—о тѣхъ премногихъ, кто тамъ сложилъ главу свою за святую вѣру и русскую землю,—о почившихъ въ мученической кончинѣ, въ священной доблести воина, въ любви праотеческой, въ крови жертвы Христовой, а потому и пребывающихъ изъ рода въ родъ въ памяти народной, въ поминовеніи церковномъ, въ славѣ исторической, въ вѣнцахъ вѣчнаго блаженства.

Чѣмъ вызвана жестокая Куликовская битва? Какъ совершилась такая кончина священныхъ героевъ Руси? какъ создалась бессмертная слава этихъ побѣдителей? какая главная, истинная причина Куликовской побѣды?—На это отвѣчаетъ исторія.

Многолюдная, даровитая, отважная, богатырская Русь временъ великаго Кіевскаго князя св. Владиміра быстро росла, какъ растеть сказочный младенецъ-богатырь, подчиняла себѣ племя за племенемъ, брала городъ за городомъ у враговъ-сосѣдей, строилась, торговала, воевала, даже училась, — крѣпла и прославлялась, — въ единой вѣрѣ, съ единымъ вел. княземъ, въ семейной власти, въ обычномъ законодательствѣ. Но вотъ, несмотря на возмужалость русскаго народа, мудрый князь Ярославъ 1-й мечталъ сохранить этотъ, столь многочисленный, народъ, весь, въ его цѣломъ составѣ, какъ одно семейство одного дома, а потому, храня семейное право отеческой властью, кн. Ярославъ даровалъ своимъ многимъ дѣтямъ-преемникамъ каждому свой удѣлъ, особенный, наслѣдный, обособленный въ отдѣльное княжество. Отсюда, хотя не по волѣ и не по винѣ князя, произошло не только раздѣленіе, но и отчужденіе, и отсюда—междоусобіе, — то зло, при которомъ естественно должно было слабѣть и такъ неизбежно клониться къ паденію русское государство, ибо, по слову Спасителя, „всякое царство, раздѣлившееся само въ себѣ, опустѣеть, и домъ, раздѣлившійся самъ въ себѣ, падеть“ (Лук. 11, 17).

Слабость междоусобной Руси скоро узнали и хорошо поняли ея сосѣди-враги на востокъ; узнавъ,

оцѣнили ее по собственному опыту и рѣшили ею воспользоваться. Это были кочевыя полудикія племена—орды татарскія. Сплотившись въ одно несмѣтное полчище подъ знамя хана Батыя, они наводнили Русь и разгромили ее отъ края до края. Но ихъ цѣлью было не разъ разгромить, а всячески ослабить и совершенно подчинить ее себѣ, а для этого отъ времени до времени все предавать огню и мечу, твердо налагать рабское ярмо, беспощаднымъ грабежомъ собирать дань и не давать совершенно оправиться отъ разоренія.—Къ довершенію бѣдствій и переполненію мѣры этого зла, княжества, и разоренныя уже, все еще продолжали спорить и взаимно ссориться, а вмѣстѣ съ тѣмъ должны были судиться у своихъ тирановъ—хановъ татарскихъ и при этомъ всячески предъ ними унижаться.

Вотъ обстоятельства, при которыхъ очень легко могла возникнуть и дѣйствительно явилась, созрѣла и окрѣпла у татаръ мысль—воспользоваться вполнѣ крайнимъ безсиліемъ Руси и уничтожить ее совершенно, какъ особую народность. Но въ народѣ русскомъ, при всей розни его отдѣльныхъ княжествъ, пребывала одна главная основа и во всемъ опора общественная, его св. православная Вѣра. Слѣдовательно, татарамъ нужно было еще уничтожить и эту опору и такъ уничтожить Русь. Нашелся ханъ, достаточно смѣлый для выполненія этой крайней и странной задачи. Это былъ Мамай. Какъ могла явиться столь дерзкая мысль именно у этого хана?—Этому благоприятствовали современ-

ныя Мамаю обстоятельства русскаго государства, которыми онъ рѣшилъ воспользоваться.

По кончинѣ вел. князя Московскаго Ивана 2-го, его сынъ Димитрій Ивановичъ, по законному праву наслѣдства, занялъ престоль великокняжескій. Но немедленно заявилъ свое притязаніе на великое княженіе Суздальскій князь Димитрій Константиновичъ. Московскій Димитрій исходатайствовалъ себѣ ярлыкъ на утверженіе своего права отъ хана Амурата. Димитрій Суздальскій, угрожаемый великимъ княземъ, бѣжалъ во Владиміръ, отсюда въ свою отчину—въ Суздаль и здѣсь княжилъ два года. Димитрій Московскій получилъ ярлыкъ на свое право еще отъ другого хана, Мамаея; тѣмъ не менѣе Димитрій Суздальскій, рассчитывая на поддержку врага Мамаева, хана Амурата, занялъ снова Владимірскій столъ и, пробывъ здѣсь недѣлю, снова былъ изгнанъ. Только что кончилось это нестрое-ніе, великій и страшный моръ, появившійся въ Нижнемъ-Новгородѣ, перешелъ въ Переяславль, Коломну, а затѣмъ и въ Москву; дошло до того, что люди умирали черезъ день или два послѣ заболѣванія во множествѣ, отъ 20 до 100 человекъ въ сутки. Окончилось это бѣдствіе—загорѣлся кровавый споръ между родными братьями, князьями Суздальскими, Димитріемъ и Андреемъ за Нижній-Новгородъ. Въ то же время страшный пожаръ опустошилъ Москву. „И погорѣ посадъ весь и Кремль и Зарѣчье, бысть бо тогда засуха велика, еще же и буря къ тому ста велія; и не бѣ лзѣ гасити... и такъ никто же успѣ имѣнія своего вымыкати, но все огнь поясть: въ едины бо два часа

весь градъ погорѣ безъ остатка. Прежде бо того не бывалъ таковъ пожаръ, замѣчаетъ лѣтописецъ, — отъ него же избави Господи и въ предняя лѣта“. *)

Итакъ, моръ и пожаръ, постоянная война междоусобная и битвы съ внѣшними врагами, вотъ чѣмъ постоянно истреблялось народонаселеніе, истощалось его собственное и государственное имущество, разрушались внутреннія родовыя и бытовыя связи, — такъ въ-конецъ ослабѣвала Русь и неотразимо клонилась къ гибели.

Хорошо знали это бѣдственное и горестное состояніе нашего отечества злѣйшіе враги его — татары Золотой Орды. Вождь этой, наиболѣе многочисленной, орды хитрый, гордый и мятежный ханъ Мамай отлично понималъ всѣ наличныя выгоды теперешнихъ обстоятельствъ русскаго народа — понималъ, что Русь, уже давно поработенную, многократно опустошенную, во всѣхъ отношеніяхъ разстроенную, малолюдную, съ ея мятежными князьями, можно еще болѣе ослабить, а себя чрезъ то обогатить, усилить, прославить и всѣмъ тѣмъ обезпечить себѣ спокойное преобладаніе на многія лѣта. — Съ этою цѣлю въ 1378 году Мамай, собравъ многочисленное войско, послалъ его, подъ начальствомъ Бѣгича, „на всю русскую землю“. Великій кн. Димитрій со своими полками встрѣтилъ враговъ на берегахъ р. Вожи (въ предѣлахъ Рязанскаго Княжества), обошелъ ихъ съ трехъ сторонъ, разбилъ на голову, прогналъ въ степи и взялъ въ добычу всѣ обозы.

*) Всѣ извѣстія лѣтописи приводимъ по Воскресенскому списку. П. С. Р. Л. Т. VIII. Продолженіе по Воскресенскому списку. СПБ. 1859 г.

Но такая побѣда не дала мирныхъ дней русскому народу, не предотвратила другого нашествія татаръ; напротивъ, она только жестоко уязвила гордость Мамай, воспламенила его гнѣвъ и вызвала уже непреодолимую рѣшимость, не только поразить, но именно совершенно уничтожить Русь съ ея христіанствомъ. Такова настойчивость полудикаго кочевника. Въ самый годъ побѣды кн. Димитрія надъ татарами при р. Вожѣ, Мамай снова послалъ войско предварительно на Рязанскую землю. Застигнутый врасплохъ, кн. Олегъ оставилъ свою землю и бѣжалъ въ предѣлы княжества Московскаго. „Татары же пришедши взяша градъ его Переяславль и огнемъ пожгоша, волости же и села повоеваша, а люди многи посѣкоша, а иные въ плѣнъ поведоша, и возвратишася въ страну свою много зла сотвориша“,— все такъ, какъ и всегда.—Смятеніе князя Рязанскаго, успѣхи боевыхъ отрядовъ по областямъ, безнаказанность грабителей—все это теперь окончательно укрѣпило самоувѣренность Мамай въ его рѣшеніи—сокрушить Русь до конца.

И вотъ, не откладывая своего намѣренія, черезъ годъ—именно въ 1380 году, Мамай самъ лично и со всѣмъ своимъ войскомъ двинулся на всю русскую землю и прямо объявилъ ей гибель. Чтобы достигнуть своей цѣли съ полнѣйшимъ успѣхомъ, онъ уже не рассчитываетъ на одну свою орду, хотя и весьма многолюдную, а приобрѣтаетъ многихъ союзниковъ—единомышленниковъ. Ко всей силѣ собственно татарской Мамай присоединяетъ силу Половецкую, кромѣ того—Бесермень, Армень, Фрязовъ, Черкасовъ, Ясовъ, Бургасовъ, Литовцевъ и

Ляховъ, съ ихъ княземъ Ягайломъ и наконецъ приглашаетъ рязанскаго князя Олега. И этотъ малодушный князь, страшась татарскаго хана болѣе, нежели Бога, сталъ дѣйствительно на сторону Мамаю противъ православнаго великаго князя Московскаго. Такъ страшны были тѣ татары!—Собравъ всѣ эти полчища, Мамай объявилъ имъ прямо: „пойдемъ на русскаго князя и на всю русскую землю, якоже при Батыи цари было, христіанство потеряемъ, а церкви Божіа попалимъ огнемъ, законъ ихъ (т. е. русскихъ) погубимъ, а кровь христіанскую проліемъ...“—„Потеряемъ христіанство“, разумѣется, уничтожимъ—такъ, что его нельзя будетъ найти нигдѣ на Руси, вотъ злѣйшая, поистинѣ сатанинская цѣль яростнаго врага святой вѣры и церкви Христовой.

Въ виду этого страшнаго скопища многихъ войскъ-народовъ и столь грозныхъ намѣреній, что оставалось дѣлать Московскому великому князю Димитрію? Очевидно, необходимо нужно было собрать именно всю Русь, какая еще оставалась, никакъ не иначе, и этотъ остатокъ православнаго народа поставить противъ полчищъ Мамаю въ рѣшительный, ужаснѣйшій бой. Одолѣетъ эта Русь—она будетъ еще существовать, хотя и плачевно на многіе и многіе годы; будетъ побита—она исчезнетъ съ лица земли совсѣмъ, навсегда и ея христіанство „потеряется“ вмѣстѣ съ ея именемъ... И князь Димитрій отлично понималъ это, а потому постарался собрать въ свое народное ополченіе все, что еще можно было призвать къ оружію и поставить подъ священныя знамена на поле грозной и рѣшительной сѣчи.

На призывъ великаго князя Димитрія собрались преданные ему и вѣрные Христу Спасителю князья всѣхъ русскихъ областей и составили большое ополченіе—многочисленное, небывалое; но могъ ли князь Димитрій рассчитывать, что оно достаточно сильно и храбро для вѣрной побѣды надъ полчищами Мамаю и его союзниковъ?—рѣшительно нѣтъ! Его войско, ставъ на берегахъ р. Дона, должно было оказаться въ совершенно безвыходномъ положеніи: враги неизбѣжно должны были окружить его со всѣхъ сторонъ, съ юга, по выраженію лѣтописца—„вся колѣна татарская“, съ востока—полки рязанскіе, съ запада и сѣвера—Ляхи и Литовцы. И—такъ, Московское ополченіе было-бы изрублено все и поле Куликово непременно стало бы могилой „всей Руси“!

Для истинно православаго князя Димитрія оставалась единственная незыблемая опора мужества и непоколебимой рѣшимости—св. вѣра, одна надежда—Христосъ Спаситель, одинъ покровъ—Пр. Богородица. Хорошо понималъ это кн. Димитрій и самъ же онъ прежде всѣхъ обратился къ заступленію и помощи Царя воинствъ небесныхъ съ молитвой, со слезами.

„Великій же князь Димитрій Ивановичъ, слышавъ, что идутъ на него вся царства творящая беззаконіе, а похваляющесе и рекуще, что ихъ рука высока есть, иде къ соборной церкви ко Пречистѣй Матери Божіи къ святѣй Богородицѣ, и проліа слезы и рече: Господи, Ты всемогущій и всеильный, и крѣпкій въ бранехъ, въ истину еси Царь славы, сотворивый небо и землю, помилуй ны, Пре-

чистыя ти ради Матери молитвами... О многоименитая Госпоже, Царице небесныхъ чиновъ, присно всея вселенная и всего живота человѣческаго Кормительнице! воздвигни, Госпоже, руцѣ свои Пречистая, ими же носила еси Бога въплощенна, не презри христіанъ сихъ, и избави насъ!.." Такъ помолившись, благочестивый князь, какъ истинный сынъ православныя Церкви, принялъ еще на свое столь великое дѣло благословеніе Московскаго Святителя Герасима и Пр. Игумена Сергія Радонежскаго. И потомъ уже съ непоколебимымъ мужествомъ объявилъ свое неотмѣнное рѣшеніе всѣмъ своимъ пособникамъ: „пойдемъ противу сего окаяннаго и безбожнаго Мамаю, за правовѣрную вѣру христіанскую, и за святыя церкви и за вся христіаны“.

Итакъ, вотъ что подвигло и одушевило великаго Московскаго князя на его великій подвигъ: Святая православная Вѣра!—Естественно, на такой призывъ великаго князя откликнулась вся русская земля, и дотолѣ раздѣленная, подѣ властью постоянно враждующихъ князей, она стала теперь подѣ священное знамя одного Московскаго князя вся, какъ одинъ человѣкъ. И вотъ,—„хотя боронити своей отчины (оборонять отечество), кн. Дмитрій прииде на Коломну и събра вой своихъ сто тысячъ сто человѣкъ, oprичъ князей Русскихъ и воеводъ мѣстныхъ.“—Никогда не бывала такая сила русскихъ князей и воеводъ, замѣчаетъ лѣтописецъ. А всей силы и всѣхъ полковъ было около двухсотъ тысячъ.—Таковую силу собрало тогда

только знамя святой праотеческой вѣры, единое священное для всѣхъ сыновъ Руси!

Но и съ такой силой, что могъ сдѣлать Димитрій противъ силы столькихъ своихъ враговъ—татарь и пособниковъ ихъ, Литовцевъ и Рязанцевъ?—вѣдь они были чрезвычайно многочисленны и несравненно превосходны въ боевомъ дѣлѣ.—И это также хорошо зналъ не только князь, но и весь народъ, а потому князь молился и плакалъ, и вся русская земля съ нимъ молилась и горько плакала... „Слышавши во градъ на Москвѣ, и въ Переяславлѣ, и въ Володимерѣ, и въ Ростовѣ, и на Костромѣ и во всѣхъ градѣхъ вел. Князя и всѣхъ князей Русскихъ, что пошелъ Князь великій за Оку, и бысть въ градъ на Москвѣ и по всѣмъ градомъ туга велика, и плачь горекъ, и гласъ рыданія... занеже пошли съ великимъ Княземъ за всю землю Русскую на острия копія.“—

Но если русскіе люди шли и понимали, что „шли на острия копія“, то на чемъ же опиралось ихъ боевое мужество?—Очевидно, они всѣ были проникнуты одной вѣрой съ вел. княземъ, одной съ нимъ надеждой на помощь Господа Бога. И какъ дивно запечатлѣвалась эта вѣра и надежда на благочестивыхъ воинахъ того времени!—Древній русскій человекъ, вооплчаясь на брань, надѣвалъ шлемъ и бралъ щитъ и осѣнялъ ихъ животворящимъ крестомъ; бралъ въ руку боевое копье, но знаменалъ свою длань, возлагая на нее завѣтный перстень съ изображеніемъ Архангеловъ Гавріила и Михаила, Архистратига небесныхъ силъ; надѣвалъ доспѣхи—кольчугу и броню, но подъ ними,

на груди своей носилъ крестъ-энколпій или образокъ-складень съ частицею св. мощей или хотъ частицей освященной просфоры. Возлагая такой ковчежець на себя, христоробивый воинъ помышлялъ съ вѣрою, что онъ приобщается страданіямъ Божественнаго Агнца, что онъ становится на подвигъ мученичества—какъ нѣкогда во время жесточайшихъ гоненій за Христа. И эта мысль вѣры одушевляла его и дѣлала совершенно безстрашнымъ предъ лицомъ самой смерти.

Было такое знаменательное вооруженіе и на всемъ воинствѣ благовѣрнаго князя Московскаго, какъ была въ душѣ всѣхъ св. вѣра и надежда. Оттого не оставилъ ихъ Господь своей помощію и своимъ утѣшеніемъ.—Такъ, именно только по милости Божіей, совершенно неожиданно, къ тому времени „приспѣша вотчинъ разныхъ издалеча“ два родные брата Литовскаго князя Ягайла, Андрей Полотскій и Димитрій Брянскій, „со всею Брянскою силою пріѣхаша поклонитися и послужити великому князю.“—Почему же такъ? потому что они, по древнему сказанію, были „крещены въ православленную вѣру чрезъ мачеху свою, княгиню Анну.“ **) Затѣмъ, при самомъ переходѣ черезъ Донъ и вступленіи на роковое поле битвы кн. Димитрій снова получаетъ благословеніе отъ святаго старца, Игумена Сергія—въ грамотѣ, „въ ней же писано благословеніе таково, веля ему битися съ татары:

**) Исторія о походѣ великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго противъ Мамаея царя татарскаго его же Божію помощію на Куликовомъ полѣ до конца побѣдиша. Стр. 40. (Лубочное изданіе XVIII вѣка, безъ обозначенія года).

чтобы еси, Господине, такы пошелъ, а поможетъ ти Богъ, св. Троица.“ И князь пошелъ,—перешелъ Донъ. Сумрачно было утреннее небо рокового дня, но веселы были взоры московскаго ополченія,—они уже горѣли огнемъ боевого рвенія... И Богъ не оставилъ вел. князя!—

Извѣстно, чѣмъ кончилась битва на Куликовомъ полѣ. Съ помощію Божіей и Пресв. Богородицы, въ самый день Ея преблагословеннаго Рождества, 8 Сентября 1380 года, полками русскими полчища татаръ разбиты были на голову.—„Изрядивъ полки противу поганыхъ, съ всѣми ратми своими, Князь Димитрій, возрѣвъ на небо умиленными очима, и въздохнувъ изъ глубины сердца и рече слово псаломское: Братіе! Богъ намъ прибѣжище и сила, и абіе съступишася оboи силы великіе на долгъ часъ вмѣсто, и покрыша поле полкы, яко на десяти верстѣ отъ множества вой: и бысть съчавелика, и брань крѣпка, яко отъ начала міру не бывала съча такова великимъ княземъ русскимъ. Бьющимся имъ отъ шестого часа до девятаго, и проліяся кровь, аки дождевая туча, обоихъ, христіанъ и татаръ, и многое множество, много безчислено падоша трупіа мертвыхъ обоихъ“...

—Что же Мамай?

Видя поголовное избіеніе своихъ полковъ, Мамай „страхомъ вострепета велми востенавъ и рече: великъ Богъ христіанскъ, велика сила его“. А затѣмъ, обратившись къ своимъ соплеменникамъ, воскликнулъ: „побѣжимъ неготовыми дорогами!“ и первый предался постыдному бѣгству по направленію къ своей ордѣ; за нимъ послѣдовали его князья—

темники и все остальное татарское войско, по выраженію лѣтописца, „гоними гнѣвомъ Божиимъ и страхомъ одержими суще, на побѣгъ устремишася“. Такъ, желая уничтожить святую Русь, Мамай уничтожилъ свое войско и покрылъ себя великимъ позоромъ. На этотъ позоръ врага весело взглянуло русское солнце,—радостно улыбнулся Донъ... И струйки слезъ молитвенной благодарности заблестали въ умиленныхъ взорахъ героев-побѣдителей.

— Что же Ягаило?

Въ то время, какъ Литовскіе князья Андрей и Дмитрій, „издалеча“ шедшіе на помощь великому князю Московскому, приспѣли на Донъ еще до начала битвы, Ягаило, стремившійся на помощь Мамаю, не подоспѣлъ даже и къ концу ея; а если бы подоспѣлъ, могъ бы оказать Мамаю громадную услугу.—„Богъ избавилъ, говоритъ лѣтописецъ,— не поспѣша на срокъ за малымъ (разстояніемъ), за едино днище или менши.“—„Богъ избавилъ!“ да, здѣсь это совершенно очевидно. Остановившись у Одоева и узнавъ здѣсь, что битва князя Дмитрія уже произошла и Мамай разбитъ, Ягаило съ своимъ войскомъ поспѣшно побѣжалъ назадъ,— „ни къмъ же гонимъ, не видѣша бо тогда князя великаго, ни рати его, ни оружія его,—токмо имени его бояхуся“, говоритъ лѣтописецъ.—Очевидно, Ягаило, предавшись бѣгству безъ сраженія, покрылъ себя большимъ позоромъ, нежели Мамай.

— Что-же Олегъ?

Пославъ на помощь Мамаю свое войско, Олегъ приказалъ разобрать мосты на рѣкахъ, а всѣхъ, кто будетъ возвращаться съ Донского побоища

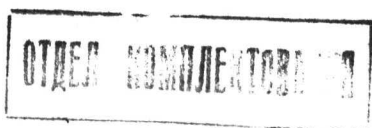
черезъ Рязанскую землю, бояръ и слугъ, хватать и грабить до-нага. Тогда князь Димитрій отрядилъ противъ него часть войска; но внезапно пріѣхали къ нему Рязанскіе бояре и заявили, что князь Олегъ бросилъ свою отчину, Рязанскую землю, а самъ побѣжалъ съ княгиней, дѣтьми и близкими боярами. Сами эти несчастные Рязанцы били челомъ великому князю—пощадить Рязанскую землю, не воевать. Князь Димитрій принялъ ихъ челобитье, не послалъ войска, а на Рязанское княженіе посадилъ своего намѣстника.—Очевидно, Олегъ подвергся еще большему позору, чѣмъ Ягаило, ибо, не только предался бѣгству, не вступая въ битву, но и потерялъ свое княженіе!—Въ этомъ не очевидно-ли возмездіе суда Божія князю вѣроотступнику?..

Какая же главная, истинная причина неожиданныхъ и столь блестящихъ успѣховъ великаго князя Димитрія при столь трудныхъ обстоятельствахъ его величайшаго подвига—спасенія отечества?—Святая православная вѣра.—Она препобѣдила зло внутри страны—рознь князей, губительную для нихъ и губительную для народа; она если не вполне примирила, то теперь, въ страшную годину—всѣхъ сблизила и объединила въ одной мысли, въ одномъ чувствѣ—любви къ отечеству; только она могла такъ всѣхъ одушевить до самоотверженія, на послѣднія средства собрать послѣднія силы отечества и повести ихъ „на острия копья“ несмѣтныхъ татарскихъ полчищъ; она преисполнила Московскую боевую рать непреборимымъ мужествомъ на полѣ лютой сѣчи и покрыла вѣчнымъ позоромъ

сильнѣйшихъ, гордыхъ и вѣковыхъ враговъ много-страдальной Руси!

„Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша“, говоритъ великій Апостоль Христовъ Іоаннь, пережившій лютое гоненіе на церковь Христову (1 Іоан. 5, 4).—Сія же есть побѣда, побѣдившая и злѣйшихъ враговъ русской церкви Христовой!—Да знаютъ же сіе люди, чье сердце отъ дѣтства не согрѣто чистою любовію къ св. вѣрѣ или чей умъ окраденъ еще въ дѣтствѣ, при дурномъ воспитаніи, и чрезъ то лишень свѣтлыхъ понятій объ историческихъ судьбахъ дорогого отечества!—Да сіяетъ же на монументѣ Куликова поля св. Крестъ Христовъ, это знамя нашей праотеческой вѣры—„побѣды нашей“, да хранитъ онъ память о славномъ подвигѣ благочестивыхъ предковъ нашихъ,—доколѣ тихій Донъ катитъ свои голубыя волны, доколѣ высится Московскій златоглавый священный Кремль, доколѣ стоитъ всероссійское православное Царство!—

Сентябрь, 7-е.
1903 г.
Тула.



Отдѣльный оттискъ изъ Тул. Епарх. Вѣдом. 1903 г.

Тула 21 Сентября 1903 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ*.

Тип. И. Д. Fortunatova, насл., въ Тулѣ.